

Благоговение не терпит суеты

Недалеко от Троице-Сергиевой Лавры на берегу тихой речки Сольбы возвышаются белоснежные храмы Николо-Сольбинской женской обители со звездными куполами и светящимися в ночи крестами на витражах. И трудно представить, что четверть века назад все здания находились в аварийном состоянии, территория была завалена строительным хламом, в развалинах ютились бомжи, алкоголики и наркоманы.

Возрождение монастыря тогда казалось невозможным. Но в 1999 г. монастырь обрел четырех постоянных насельниц. Настоятельницей была назначена монахиня Ерогида (Гажу). Было трудно, ведь жизнь Николо-Сольбинской обители, особенно зимой, практически в глухом лесу, без телефонной связи, транспорта и продовольствия требовала от

насельниц немало личного мужества, каждодневного труда, напряжения всех духовных и физических сил. И Божьим Промыслом, молитвами и трудами сестер монастырь возродился.

Многие паломники и богомольцы стремятся посетить уединенную обитель на Сольбе. Утешает неизменно радушный прием, тихие монастырские службы по будням, радостные и торжественные по праздникам, и прекрасная природа окружающих мест.

С настоятельницей Николо-Сольбинского женского монастыря Ярославской епархии игуменией Ерогидой (Гажу) беседуют ответственный за реализацию общественных проектов журнала «ЭС», начальник Войсковой православной миссии Игорь Смыков и директор Центра исследований духовного наследия России ИНЭС Леонтий Миронов.

Матушка Ерошида, восстановление из небытия Николо-Сольбинского женского монастыря — это чудо.

Воистину чудо, и оно перед нами. И каждый, кто хоть раз побывал в обители, не может не проникнуться сознанием особого Промысла Божия об этом месте святом.

История Николо-Сольбинской обители являет собой уникальный пример возрождения, профессионального и духовного воспитания монашествующих и мирян. Обитель — это оригинальный архитектурный комплекс, имеющий глубоко продуманную духовную концепцию. Кому принадлежит идея такого обустройства монастыря?

Возведение монастыря — это особое дело, дело работы Божией. Например, Дивеевская обитель была создана по откровению Божией Матери преподобному Серафиму Саровскому. Он заранее знал размеры обители и ее расположение. Все ему было открыто. То же самое и с Киево-Печерской Лаврой, и в этом случае Божия Мать открыла, как должно быть. Это особое устройство Божие.

С благоговением и страхом осознаю, что являюсь орудием Промысла Божия во всем, что происходит в нашем монастыре. Я всего лишь выполняю Богом данное послушание. И если Господь возлагает на меня это послушание и мне приходится решать задачи, в земной жизни неразрешимые, то решение приходит от Того, Кто мне это послушание дал.

Мы с сестрами трудимся во исполнение воли Божией. Все в нашей обители происходит по молитве. Вот, например, собрались художники, архитекторы, конструкторы, специалист по инженерным сооружениям, чтобы обсудить реконструкцию административного здания. Каждый высказал свои предложения и вроде каждый прав, а окончательного решения принять не удалось. Я ушла

в келью и как бы выслушала то, что Господь мне послал. Потом вышла к собравшимся и сказала: знаете, люди хорошие, мне кажется, надо делать так-то и так-то, и стала все по порядку рассказывать. И говорила так, будто читала из книги. Все это за несколько минут Господь мне открыл. Меня слушали в абсолютной тишине, ни у кого не возникло никаких сомнений в правильности моих слов, и с этого момента дело пошло.

А у храма святителя Спиридона своя чудесная история. Когда было решено строить надвратный храм в честь святителя Спиридона Тримифунтского, я написала владыке Кириллу, в то время архиепископу Ярославскому и Ростовскому. Приехала к нему в день его Ангела с прошением. Владыка очень обрадовался, не только благословил начать строительство, но

Беды наши от эгоизма, от самолюбия.

и оплатил все расходы. Оказывается, в день святителя Спиридона он попал в аварию, очень сильно пострадал и после этого дал обет построить храм в честь Спиридона Тримифунтского, чтобы святитель его исцелил. А у нас как раз денег на строительство не было. Я вернулась с хорошими новостями, все радовались, спели благодарственный тропарь.

Вскоре владыка приехал на закладку, поручил мне сделать смету, и я сделала. Было много проблем: один архитектор от строительства отказался, рабочие сначала строили храм без проекта, потом я встретила другого архитектора, Николая Бутько, и он нашел нам мастера, который сделал для храма псково-печорские купола. За четыре года построили этот уникальный храм. Никто не верит, что он создан в наше время, думают, что это старинная постройка. В самом деле, сейчас такие храмы не строят. Можно сказать, его

не построили, а вышили — такая это кропотливая и сложная работа. Явно было видно, что это дело Промысла Божия.

Только построили храм, как привезли нам детей на воспитание. Взяли мы их, нельзя было отказаться, но не знали, с чего начать, где их разместить, а потом все устроилось, и теперь у нас приют.

Получается, что идея архитектурного решения храма принадлежит Господу Богу нашему Иисусу Христу?

Да. А мы только исполнители.

Матушка, Вы рассказывали, что летом 2005 года во время строительства пещерного храма во имя преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских из земли забил источник. Над источником

сейчас построена часовня и рядом купальня. Известны ли случаи благодатных исцелений?

Конечно, таких случаев немало. Люди приходят, воду берут из источника, а мы на этой воде готовим.

А эти исцеления как-то фиксируются? Вы о них записи делаете?

Пока не ведем, но случаи такие знаем. Сольба в переводе с языка угро-финских племен, которые в древности населяли эти места, означает «живая вода». Известно, что речка питается множеством подземных ключей, вода в ней всегда холодная и, как и вода из источника, имеет целительную силу.

Много ли желающих принять святое крещение в речке с полным погружением?

Да, мы окрестили в речке немало народа. У нас для этого даже лодка стоит, обшитая лиственницей: часть ее в воде, а часть на бе-

регу, и там может стоять священник, не входя в воду. А по лестнице, которая рядом с лодкой, спускается тот, кто крестится. У нас на юбилее два года назад было массовое крещение.

Был даже случай, когда маленькую сорокадневную девочку — Варварой ее зовут — в Крещение крестили на речке, в проруби. Родители так захотели.

Расскажите еще о жизни монастыря.

Монастырь существовал с древних времен, но он всегда был малочисленным. Сюда шли те, кто хотел уединиться, и люди, жаждавшие подвигов. В 1903 году он стал женским, и это было время его расцвета.

Вы стали настоятельницей Николо-Сольбинского монастыря в 1999 году. До Вас на Сольбе поменялось несколько настоятельниц. С чего началось восстановление монастыря?

Конечно, со службы и с установления правил и распорядка дня. Потом уже я стала ходить, искать благодетелей. В Лавру ездила, встречалась с людьми, беседовала — кто что подскажет, чему научит. Ну и до сих пор так: сестры молятся, все по чину, но надо искать благодетелей.

А жители окрестных деревень участвовали в возрождении обители?

Это в основном люди старенькие, нетрудоспособные. Для нас радость, когда они приходят в храм,

соту богослужения, благодать молитвы, нужен хороший хор. Те, кто поет на клиросе, должны быть служителями, миссионерами и лицом церкви. Когда в церковном хоре поют молоденькие девушки, душа радуется, порхает. Поэтому мы надеемся, что с Божией помощью это благородное дело возобновится.

Детский приют, воспитание достойного молодого поколения, здоровых духовно, физически и нравственно патриотов страны — это самое главное на сегодняшний день направление в жизни нашего монастыря. Сейчас создается база, необходимая для укрепления монашества, потому что вся наша жизнь в монастыре происходит на глазах у детей. Личный пример дает прекрасные результаты — у детей очень заметен духовно-нравственный подъем, они раскрываются как личности. Мы поняли, что воспитание — это благодать Божия. Но кроме духовно-нравственного воспитания необходимо образование. У нас уже четыре года существует школа. Сейчас мы ее лицензируем и работаем над тем, чтобы открыть еще и школу искусств. А пока проводим с детьми дополнительные занятия. В обители есть разные мастерские, где дети с большим удовольствием занимаются ремеслами. Кроме того, наши дети углубленно изучают музыку: поют на клиросе, занимаются академическим пением, постигают все музыкальные предметы. И что удивительно, все девочки поют, у всех есть слух. Я и сама не могу понять, как это получается.

Недавно приезжали к нам матушки из других монастырей посмотреть наш приют. Девочки спектакль показали, им очень понравилось. И одна матушка мне говорит: «А у нас не такие дети. Вы их выбираете?» Нет, не выбираем. К нам они совсем другими попадают. Например, не так давно бабушка привезла внучку, у которой папы нет, а мама-наркоманка приняла большую дозу и на глазах

Духовность, нравственность и доброта отличают нашу православную школу от обычной школы.

Восемь раз в году, на большие праздники, у нас бывает очень много народу. И все, кто приходит на службу, остаются на трапезу — мы их приглашаем. Это примерно 400–500 человек. Бывают у нас концерты и выставки.

В остальные дни народу немного, потому что плохое сообщение. А если общественный транспорт будет ходить регулярно, то и народу прибавится, потому что люди желают приехать. Даже местным непросто доехать до монастыря. Вроде и близко, а добираться неудобно — автобусы ходят только до села Нагорье, а от Нагорья до нас 16 километров. Дорога хорошая, а автобусы не ходят. Только рано утром, примерно в половине шестого, один раз в день проезжает мимо нас автобус. Если бы кто-то организовал регулярное сообщение, было бы хорошо. Первое время автобус, конечно, будет дотационным, но потом он оправдает себя.

потому мы посылаем автобус по деревням и привозим их в храм на службу в воскресенье и праздники. И местных детей тоже привозим и с ними занимаемся.

За время Вашего управления обителью было восстановлено несколько храмов, разрушенных во время революции и в советское время, открыты регентская школа, приют для девочек-подростков. Девочки из разных уголков нашей страны обрели здесь кров, заботу, внимание, а главное, любовь. Расскажите, пожалуйста, о приюте.

С созданием приюта пришлось до лучших времен закрыть регентскую школу, потому что нам не по силам тянуть оба эти направления — не хватает ни помещений, ни средств на содержание. Вообще же регентская школа — дело очень хорошее, нужное. В храмах практически нет хоров. А чтобы люди прониклись православной верой, прочувствовали кра-

у ребенка выбросилась из окна. Меньше недели прошло, а она уже пела вместе с другими. Откуда она знает слова, кто ее научил?

Конечно, не все так гладко, бывают и конфликтные ситуации. Но в целом в коллективе позитивный настрой. Дети не терпят непослушания, лжи, несправедливости, не позволяют никого обижать. В приюте сейчас 30 воспитанниц, и больше мы принять не в состоянии — нет места. Но в нашу школу детей можно привозить учиться. Образование эксклюзивное: в классе от двух до шести учениц. Многие сестры имеют педагогическое образование. Два часа в день они делают с детьми уроки и еще час — послушание, когда девочки имеют возможность индивидуально пообщаться с сестрами. Это необходимо каждому ребенку. Девочка приходит к сестре на кухню или в канцелярию и не просто общается, но и помогает. И главное здесь не эта помощь, не физическая, а именно педагогическая и психологическая работа с ребенком. Мы в это время бросаем все свои дела ради того, чтобы заниматься социализацией детей.

Ваша обитель, матушка Еротидида, олицетворяет собой ту силу, без которой возрождение Право-

славия на русской земле было бы невозможно. В чем, на Ваш взгляд, смысл русской миссии, которая крайне востребована в нашем обществе?

Я считаю, что как можно больше монастырей должно быть открыто для общения с людьми и миссионерского служения. Меня порадовало, что святейший патриарх Кирилл, возглавив церковь, сразу же озвучил основные критерии работы церкви в обществе: миссионерство, просвещение, социальная работа. Это вселяет уверенность в то, что мы находимся на правильном пути.

Когда возрождение обители только начиналось, я посетила патриарха Алексия, и он мне сказал: «У вас такой большой монастырь и в таком отдаленном, глухом месте; где вы возьмете людей?» А я ему ответила: «Ваше Святейшество, у нас на первом месте не строительство, а духовное просвещение, воспитание детей. И если Господь дал нам восстановиться из небытия, то Господь и людей пошлет». Патриарх рассмеялся, а потом прислал мне благодарственное письмо. Мы с ним тогда говорили о том, что минуло то тяжелое время, когда церковь не имела голоса. Сейчас надо приложить все усилия, чтобы укре-

пить церковь и веру в людях. Он благословил создание при нашем монастыре рукодельных мастерских для возрождения монашеских традиций и даже сказал, что будет нас кормить, потому что паломников мало и очень трудно содержать монастырь. Мастерские и сегодня существуют. Я считаю, что рукоделие — это живая проповедь. Человек, с молитвой работающий в монастыре Богу на послушание, может многое.

Сейчас мы думаем над тем, как организовать в монастыре свой приход, чтобы он был открыт для людей, располагал их души к молитве, тайнам церковным, общению с Богом. Монастырь — это остров спасения и надежды, поэтому мы ездим по деревням, собираем людей, привозим, кормим, одеваем, кому надо, покупаем лекарства. Все делаем в меру своих сил. Конечно, хотелось бы больше, но нас не так много.

Люди, побыв некоторое время в монастыре, поупражнявшись в социальном служении, очень сильно меняются, они как бы излечиваются от эгоизма, которого много и в обществе, и в каждом человеке. Беды наши от эгоизма, от самолюбия. Социальное служение связано с молитвой, с искренним жертвенным желанием служить ближнему. Некоторым это помогает перейти к монашеству.

Я считаю, что православный христианин, а тем более монашествующий, должен заниматься социальным служением. В миру катастрофа, и мы, как люди, посвятившие свою жизнь служению Богу, не можем быть равнодушны к этому. Служение есть не только молитва, но живая жизнь, жизнь по заповедям Божиим.

Женские монастыри возрождаются быстрее, чем мужские. Как Вы думаете, почему?

Это только Господь знает. Видимо, мужская природа такова, что они первопроходцы, трудности берут

на себя, им не свойственно просить, смиряться, кланяться. А женщины всегда подчиняются — это естественное устройство от Бога. Женщине проще склонить голову и попросить, поплакаться. Многие сегодня не понимают миссии монашества. Что может расположить людей к тому, чтобы пожертвовать в монастырь? А ведь монастыри молятся о благополучии общества, чтобы Господь миловал все общество ради этих молитвенников.

При монастыре создан центр образования. Расскажите, пожалуйста, об особенностях обучения в нем.

Я считаю, что у нас православная школа. Почему православная? Ведь в ней преподаются те же самые предметы по тем же самым образовательным стандартам, что и в других школах, ученики сдают экзамены. А все дело в преподавателях. Духовно-нравственный облик преподавателя накладывает отпечаток на ребенка, потому что он берет пример со старших. Очень важно, что дети участвуют в праздниках и монастырской благотворительности, встречаются с воспитанниками из других детских приютов и детских домов, общаются с разными людьми, проводят экскурсии, мастер-классы, показывают спектакли. Духовность, нравственность и доброта отличают нашу православную школу от обычной школы. Урок у нас проходит в форме дружеской беседы, основной принцип преподавания — любовь к ребенку. И так это трогательно и тепло, что я и сама хотела бы еще раз поучиться в такой школе.

Сейчас у нас в стране практически разрушена созданная в советское время система профессионально-технического образования. Как Вам кажется, могли бы монастыри, учитывая их исторический опыт и миссионерскую направленность, принять участие в восстановлении этой системы?

Мы могли бы оказывать духовную поддержку колледжам, при-

глашать учащихся в монастырь. Когда молодые люди попадают к нам, у них происходят какие-то изменения в душе, на них нисходит благодать Господня. Некоторые даже плачут. Они углубляются в себя, начинают искать ответы на волнующие их вопросы.

Мы планируем организовать просветительский центр, где будет не только средняя школа, но и профессиональный колледж. Хотелось бы, чтобы и вуз был. Молодежь, что будет здесь воспитана и получит образование, очень нужна миру. Это то семя, которое, попав на благодатную почву, даст всходы.

Я бы хотела, чтобы сестры монастыря состоялись и как миссионеры, и как преподаватели. Дело в том, что многие колеблются, не решаясь поступить в монастырь, поскольку боятся потерять профессию. А зачем ее терять? Монастырь дает возможность профессиональной реализации.

Матушка, в чем заключается подвиг современного монашества?

Я уже говорила об этом. Современное монашество помимо молитвы должно заниматься просвещением — это мое убеждение и мнение Церкви, Святейшего Патриарха.

Почему человек приходит в храм? Как обычно попадают в монастырь?

Душа человеческая по природе своей христианка. Рано или поздно каждый человек приходит к Богу. В скорби душа ищет помощи, хочет прикоснуться к благодати Божией, поучаствовать в таинствах. Приходя в церковь, люди получают облегчение, многие воцерковляются. Почему? Потому что человек создан для вечной жизни, и Господь его всегда призывает.

А что касается паломничества в монастырь, то это тоже духовное обогащение. Прежде люди тоже паломничали, причем часто ходили пешком. По году шли и шли из края в край, преодолевая в пути множество трудностей. И раньше, и сейчас человек приходит в монастырь, чтобы получить благословение Божие, совет, укрепиться духовно, помолиться о чем-то важном, покаяться в грехах. Православный христианин чувствует потребность не только в покаянии, но и в духовном обогащении. Это очень хорошая традиция — посещать святые места, особенно монастыри.

У нас сейчас паломничество по святым местам какое-то суетливое — за один день посещается очень много монастырей, хра-

мов, святынь. Экскурсовод подготавливает: у вас час, вы должны приложиться к святыне, лавку посетить, написать записки. И пошла беготня... А к святыням надо относиться с благоговением, которое не терпит суеты.

Получается не паломничество, а экскурсия, православный туризм.

Экскурсии тоже нужны, но это разные вещи. Паломничество, по моему разумению, — это когда человек приезжает или приходит как минимум дня на три поработать и помолиться, конечно, но главное — поработать, чтобы внести лепту в жизнь монастыря. Он отсекает свою волю, как и монашествующие, посещает службу, готовится к причастию. У него есть возможность спокойно постоять перед иконой, подумать. Вот это и дает особые духовные результаты.

Есть мнение, что современный мир держится молитвами святых угодников, которых на земле единицы. Господь по их просьбам не раз отодвигал кончину мира. Что Вы об этом думаете?

Именно так и думаю, а как я могу по-другому думать? Пока есть, кому молиться и умиловать Господа, мы будем жить на земле.

При каких условиях возможно возрождение России?

Если бы каждый человек, где бы он ни находился, занялся искоренением своих душевных недостатков и немощей, исповедовался, причащался, уклонялся от зла и творил благо, то движение было бы очень быстрое. Мы часто осуждаем начальников, правительство, ближних, а начинать надо с себя.

Государство не очень-то помогает церкви. Кто те благодетели, которые поддерживали вас?

Я благодарна всем, кто принимает участие в благоустройстве монастыря. В основном помощь монастырю складывается из приношений бедных вдовиц. Знаете,

к нам приезжали очень состоятельные люди. Они могли бы помочь, но у них и мысли не возникло, что нам что-то нужно, — такая у нас красивая обитель. Они, видимо, решили, что нас финансирует правительство. Правда, один человек помог нам провести сюда газ. Теперь благодаря монастырю и в селе Нагорье, и во всех окрестных деревнях будет магистральный газ.

На самом деле мы подчас не знаем, как связать концы с концами, заплатить за электричество, автотранспорт, питание. Ведь у нас и отопление, и кухня, и пекарня на электричестве. В прошлом году платили по миллиону в месяц. Сейчас еще два здания подключили: пятиэтажный корпус с кухней и трапезной и новое здание детского приюта. Теперь размер оплаты за электроэнергию в зимнее время приближается к двум миллионам. Да и летом много платим, потому что бесплатно кормим людей, которые к нам приходят, а еще рабочих, детей. Только на питание в месяц

тратим два миллиона с лишним. А где взять денег? Вот и находимся между небом и землей в полной зависимости от Бога с верой в Его Промysl.

Собираем по мелочам, кто сколько даст. Бывают у нас, конечно, и долги, большие долги. Потом что-то Господь дает, и потихонечку расплачиваемся. Но время, отведенное на молитву, на духовно-нравственное укрепление, обогащение, уходит на поиск средств.

Приезжают к нам люди вроде как паломничать, но у каждого свои проблемы: у кого-то документы не в порядке или их просто нет, кто-то не может добраться до дома, у одних неладно с детьми, другие больны. Равнодушно на это смотреть невозможно, но и помочь мы часто не в силах — монастырь находится далеко, гостиницы у нас нет, пойти к кому-то в дом они тоже не могут, никто не примет. Экономическая сторона у нас некрепкая, много еще не-

Душа человеческая по природе своей христианка. Рано или поздно каждый человек приходит к Богу.

устройств, поэтому приходится действовать как на войне — принимать решение мигом и только положительное.

Уже лет пять я непрерывно думаю и работаю над тем, чтобы обеспечить собственные доходы, потому что нам нужна устойчивая экономическая база. Всей душой желая наладить в обители процесс жизнеобеспечения, нахожусь в искании и борении, в постоянной работе. Немало проектов мы рассмотрели, очень много встреч у меня было, но пока ничего не удалось при всем моем старании. Ведь чтобы что-то организовать, надо сначала вложить средства, а бесплатно никто ничего делать не будет.

У нас есть один предприниматель, который представил проект освоения заброшенных сельских земель и создания на них агрокомплексов. Матушка, а как

Вы решаете проблему обеспечения монастыря продуктами питания?

У нас есть небольшое хозяйство. Вас же, я думаю, ожидают большие трудности. Я все эти этапы прошла. Мы даже добились участия в государственной программе. Я была на совещаниях в Министерстве сельского хозяйства, дошла до министра. Вы не представляете, как много было сделано, какие у меня документы есть на все это. И все для того, чтобы дети достойно жили, были здоровыми, питались натуральными продуктами. Однако чтобы хозяйство стало прибыльным, надо иметь несколько тысяч голов скота, надежную сеть реализации, которая бы бесперебойно принимала молоко. Нам не хватило денег для запуска этого проекта и пришлось от него отказаться. Не получилось, потому что не нашлось благодетеля: надо было вложить 25 процен-

тов от стоимости проекта или же иметь поручителя, который в случае неуспеха мог бы эти деньги вернуть.

Поэтому наше хозяйство производит столько, сколько потребляет монастырь. Но в любом случае никакой труд даром не пропадает.

И последний наш традиционный вопрос: как зажечь горячую любовь к Господу Богу нашему Иисусу Христу в сердцах современной молодежи?

На молодежь все надежды наши, от нее зависит будущее. Молодым надо дать пищу для размышлений, с ними надо работать, показать им красоту церкви, и чтобы души их от этой красоты загорелись. Но чтобы такое случилось, церковь должна сделать шаг навстречу и начать создавать какие-то молодежные православные объединения с учетом интересов молодежи. Важно, чтобы она доверяла тем, кто хочет вести ее к свету. А доверие рождается только тогда, когда ты готов душу положить за ближнего. **ЭС**

ПЭС 12010/02.02.2012

Доверие рождается только тогда, когда ты готов душу положить за ближнего.

